

Вырезка из газеты

ЮЖНАЯ ПРАВДА

г. Николаев

Газета №

«МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ»

Репортаж из Большого театра СССР

Недавно на телевизионных экранах Италии с большим успехом прошел советско-итальянский фильм «Майя Плисецкая». В нем показаны фрагменты из спектаклей с участием выдающейся балерины, ее работа на репетициях, в картину включены беседы с Плисецкой. По мнению прессы, выступившей с откликами на этот фильм, Плисецкая не только изумительная балерина, но и обаятельный человек, великолепная рассказчица.

Публикуем репортаж корреспондента АПН об одном съемочном дне фильма в Большом театре Союза ССР.

МНЕ довелось принять участие в съемках советско-итальянского фильма «Майя Плисецкая». Один из съемочных дней мы провели в Большом театре. Наша съемка неожиданно была прервана репетицией балета «Легенда о любви», в котором Плисецкая исполняет партию царицы Мехменэ Бану.

Даже самые важные дела не могут оторвать балерину от работы, поэтому как ни нервничали наши итальянские коллеги, нам пришлось ждать. И мы за кулисами стали свидетелями нелегкой работы артистов балета, создающих неповторимые шедевры хореографического искусства. Об этом дне мне и хочется рассказать.

Съемки в Большом театре решено было начать на занятиях в классе балетмейстера Асфа Мессерера, педагога Майи Плисецкой.

В большом репетиционном зале у станка занимают две совсем юные балерины. На съемочную группу, которая занята установкой аппаратуры, не обращают никакого внимания. Только, следя за выполненными движениями, поглядывают на

огромное, вдоль всей стены зеркало, над которым висит красочный плакат: «Без труда не устроишь и у пруда (лебединого)».

Оператор просит девушек приблизиться к камере, чтобы навести фокус. Они выполняют его просьбу. Одна из них спрашивает: «Будете Майю Михайловну снимать?». Они тоже занимаются в классе Мессерера. Завязывается разговор. Девушки спрашивают о фильме.

Оператор объясняет, что телевизионная программа о Плисецкой снимается Агентством печати Новости и компанией «РАИ» для серии передач итальянского телевидения — «Выдающиеся деятели литературы, музыки и искусства». Комментатор итальянского телевидения г-н Виккети добавляет: «В Италии программы этой серии пользуются большой популярностью. Огромный интерес зрителей вызвали фильмы о Ремарке, Сименоне, Феллини. В успехе этого фильма мы ни сколько не сомневаемся. Наши соотечественники высоко ценят искусство вашей изумительной балерины».

Группками, в пестрых халатах поверх тренировочных трико, начинают подходить артисты.

Вот и Майя Плисецкая. Приветливо здоровается с нами и проходит в зал.

Сегодня в классе занимается три группы, около шестидесяти человек. Простые упражнения сменяются все более сложными. Класс выстраивается в три шеренги — исполняется адажио, затем прыжки.

Проходит 80 минут занятий. Артисты предельно напряжены.

Замечаю, как Плисецкая вытирает лоб.

Режиссер-постановщик Юрий Григорович в третий раз просит повторить сцену погони.

— Начали, — подает он команду Мехменэ (Плисецкой) и группе преследующих ее придворных. Дойдя до края сцены, Плисецкая вдруг останавливается.

— Опять не хватает места, — раздается в репродукторе голос Григоровича. — Янычары, не мешайте Мехменэ, вы срезааете угол. Я ведь в классе объяснял уже несколько раз. Майя, — обращается он к Плисецкой, — придется повторить снова.

Объявляется пятнадцатиминутный перерыв. Майя Плисецкая, увидев меня за кулисами, улыбается своей милой, совсем не артистической улыбкой. Она держится чрезвычайно просто. С ней легко беседовать.

— Майя Михайловна, — прошу я, — расскажите, пожалуйста, о новом спектакле.

— А что именно? — спрашивает она.

— О работе над Вашей ролью.

— В отличие от многих других спектаклей вся хореография балета «Легенда о любви» полностью создана Григоровичем. Если, например, при постановке «Ромео и Джульетты» мною самой создавался стиль танца, то есть по описаниям в литературе, рисункам, фризам, барельефам воссоздавался приблизительно такой танец, какими бы могли танцевать герои той эпохи, то в работе над новой ролью мне во всем приходится следовать указаниям режиссера.

— И Вы ничего не можете добавить от себя?

— Абсолютно ничего. Вам может это подтвердить и композитор. — говорит Майя Плисецкая, знакомя меня с подшефным к нам Арифмом Меликовым, автором музыки «Легенды о любви».

Вдруг его смуглое восточное лицо озаряется мальчишеской улыбкой:

— Впрочем, Майя Михайловна, по-моему, может импровизировать в любой роли. Это бывало уже много раз.

— До этого еще далеко, — замечает балерина. — Я должна выучить роль, вжиться в нее, отработать дыхание, привыкнуть к обстановке на сцене, костюмам. За этими компонентами, из которых складывается работа актера над сценическим образом, всегда стоит множество проблем. Каждая из них важна по-своему. Не отработав дыхания, актер не выдержит нагрузки и просто-напросто задохнется. Не привыкнув к обстановке на сцене, невозможно войти в роль. От костюма же часто зависит характер танца. Важны и такие на первый взгляд мелочи, как свет и туфли. Актер во время спектакля вообще не должен замечать освещения, каким бы ярким оно ни было, а туфли у балерины всегда должны быть впору, не очень жесткими и не слишком разношенными. Или вот видите на сцене ковер, на котором мы только что танцевали, — к нему тоже нужно привыкнуть.

Я горюплюсь вернуться в артистическую, там через несколько минут начнется съемка. Мимо меня по красной ковровой дорожке, легко ступая между киноаппаратурой, пробегают балерины.

Вспыхивают лампы, затрещали камеры. Г-н Виккети начинает интервью:

— Общеизвестно, что профессия балерины почти не оставляет свободного времени. Много ли Вам приходится работать г-жа Плисецкая?

— Мне приходится работать каждый день. Да, всю свою сознательную жизнь я работаю каждый день. Даже когда в театре выходной день, я занимаюсь дома, там у меня для этого есть небольшой станок...

Так Майя Плисецкая начинает рассказ о большой и сложной работе артиста балета, о своем творческом пути, с которым теперь благодаря фильму познакомились тысячи итальянских телезрителей.

В. КРУГЛОВ.
Корреспондент АПН.